

Инь Шу холодно посмотрел на Цзи Вэньтина:

— Я разведусь, чтобы вы могли быть вместе?

Цзи Вэньтин выплюнул сигарету:

— Ты сам это сделал, а теперь винишь меня?

Инь Шу смотрел на него, сдерживая что-то, на лбу выступили вены.

Цзи Вэньтин не хотел его ещё больше злить, равнодушно усмехнулся:

— Сейчас самое важное — сначала вытащить его. Пойдём, вместе заберём его.

Они стояли на крыше, наблюдая, как Юнь Син выходит из здания. Цзян Суй ждёт его под деревом, и они уходят вместе.

— Отношения этих двоих необычны. Ты не находишь, что они похожи на нас в начале? — Цзи Вэньтин с усмешкой сказал. — Но тебе не о чем беспокоиться. У Цзян Суя нет времени заниматься Ли Чу, у него своих дел хватает.

Юнь Син был прав в одном: они не хотели, чтобы об этом узнали другие. Вчерашний побег Ли Чу был случайностью, встреча с Юнь Сином и Цзян Суем тоже.

Юнь Син — это одно, но если Цзян Суй вмешается, это будет хуже.

Но если Цзян Суй захочет вмешаться, у него должно быть на это время.

С другой стороны, Цзян Жэньцюянь разбил чашку в кабинете. Острый осколок поцарапал руку Цзян Суя, оставив кровавый след.

— Ты встречаешься с альфой? — Цзян Жэньцюянь, с набухшими венами на висках, выглядел старым, но его глаза всё ещё горели, как огонь. Цзян Суй обычно был безрассудным, но в вопросах брака он не мог позволить себе ошибок.

Цзян Суй стоял прямо, глядя в глаза Цзян Жэньцюяня, не отвечая, а задавая вопрос:

— Это из семьи Сун?

— Ты всё время с ним, домой не возвращаешься. Спроси кого угодно, все знают, откуда ещё это может быть? — Цзян Жэньцюянь гневно кричал. — Я тебе говорю, люди из семьи Сун тебе не подходят. Даже если он омега, это невозможно.

В кабинете был только гневный голос Цзян Жэньцюаня. Он сильно стучал по столу, от злости уголки его рта дрожали.

Цзян Суй дождался, пока он закончит. Не спеша подошёл к шкафу, достал бутылку с дезинфицирующими ватными палочками и аккуратно протёр рану на руке.

— Я пошёл на войну в подростковом возрасте, благодаря военным заслугам попал в Морскую пехоту, затем в штаб, участвовал в секретных национальных проектах, — Цзян Суй выбросил использованную ватную палочку в мусорное ведро и продолжил. — Дедушка, я делал это не потому, что вы требовали, а потому что хотел.

Затем он сделал паузу, на лице появилась дерзкая улыбка:

— Все те племянники и потомки, о которых вы говорите, кроме как развлекаться, ни на что не годны. Вы ведь тоже это знаете? Семья Цзян, вероятно, будет зависеть только от меня.

Цзян Жэньцюань разозлился от шутливого тона Цзян Суя:

— Именно потому что ты несешь на себе груз семьи Цзян, ты не можешь быть таким безрассудным! Что плохого в семье Вэй, ты должен—

— Дедушка, вы ошибаетесь в исходных условиях, — Цзян Суй перебил его, убрав улыбку. — Семья Вэй хороша, но это не значит, что я её хочу.

Он медленно подошёл к Цзян Жэньцюаню, сел напротив него:

— С кем я буду в будущем, куда пойду, это решаю я. Если вы сделаете меня счастливым, семья Цзян сможет достичь того, чего вы хотите.

Цзян Жэньцюань был ошеломлён этими словами. Его авторитет снова был поставлен под сомнение, но он также осознал, что Цзян Суй прав.

В его глазах мелькнула едва заметная ярость:

— Ты угрожаешь мне?

Цзян Суй не скрывал:

— Да.

— Ты!

Цзян Суй игнорировал гнев Цзян Жэньцюаня, спокойно сказал:

— Чувства и война одинаковы. Только баланс нападения и защиты может сохранить равновесие. Вы только требуете, не оставляя мне ничего. Как я могу искренне служить семье Цзян?

— Ты тоже носишь фамилию Цзян!

Цзян Суй равнодушно ответил:

— Просто фамилия, это не так важно.

Цзян Жэньцюань смотрел на Цзян Суя, который был очень похож на него в молодости:

— Я знаю, ты всегда был против того, что твой отец женился на Сун Юань.

— Он мог жениться на ком угодно, это не изменит факта, что он бросил мою мать. Моя неприязнь к семье Сун не из-за одной Сун Юань.

— Тогда почему ты должен связываться с непризнанным пасынком семьи Сун? Многолетние отношения наших семей из-за твоей глупости пойдут прахом?

Цзян Суй усмехнулся:

— Я всегда думал, что наши семьи держатся на интересах. Оказывается, ещё и на чувствах.

Цзян Жэньцюань едва сдерживаемый гнев снова вспыхнул:

— Ты хочешь свести меня в могилу?

— Тогда вы не увидите, как я войду в Военный совет.

— Цзян Суй, этого ребёнка по имени Юнь Син ты не можешь трогать. Ты знаешь, что он и Сун Минчжи—

Не дожидаясь, пока Цзян Жэньцюань закончит, Цзян Суй резко встал:

— У него нет никаких отношений с Сун Минчжи, и с другими тоже. Важно не то, трогаю я его или нет, а то, что если кто-то посмеет его тронуть, я убью его.

Цзян Жэньцюань не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Он был готов умереть от безумия Цзян Суя. Но перед тем как выйти, Цзян Суй бросил ещё одну фразу:

— Дедушка, вы вырастили меня с детства, вы знаете меня лучше всех. То, что я хочу сделать, никто не сможет остановить.

С этими словами он ушёл.

На третий день вечером, после занятий, Юнь Син вернулся и обнаружил, что Ли Чу исчез.

Квартира была хорошо охраняема. Посторонние могли войти только после личной проверки жильцом, в комнате также не было следов вторжения. Цзян Суй проверил камеры: Ли Чу ушёл сам.

Через полчаса телефон Ли Чу наконец ответил.

— Я хочу домой, — голос Ли Чу был немного шумным на фоне, он медленно произнёс прозвище Юнь Сина. — Фаньфань, я оформил академический отпуск.

Юнь Син с телефоном в руке уже подошёл к прихожей:

— Когда ты это сделал? Твои родители знают, что ты возвращаешься? Ты один?

— Да, я один, — Ли Чу ответил только на последний вопрос.

— Где ты сейчас? Я найду тебя, я провожу тебя домой.

— Не надо, Фаньфань, — голос Ли Чу был тихим, на фоне был шум, похожий на объявления в аэропорту. Затем он сказал: — Я в аэропорту, сейчас выключу телефон.

— Я приеду проводить тебя.

— Не надо, я скоро на посадку. По поводу развода я попрошу родителей разобраться. Фаньфань, не беспокойся обо мне. — На другом конце провода послышались шаги, Ли Чу, казалось, торопился. — Позвоню, когда прилечу.

С этими словами он повесил трубку.

Юнь Син уставился на потемневший экран телефона, застыв на пару секунд, одна нога уже была в обуви. Когда он попытался перезвонить, Ли Чу уже выключил телефон.

Ли Чу ушел слишком внезапно, его решение было принято настолько поспешно, что Юнь Син не сразу смог осознать происходящее.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203289>